

Хэ И играл с чужого аккаунта. В свое время он забрал его у Хэ Яньчжэня, так и не удосужившись сменить имя, поэтому в сети по-прежнему отображался ник «Господин ХЭ».

Сам же Хэ Яньчжэнь теперь заходил под ником «Пёс господина ХЭ».

Хэ И лишь мысленно покачал головой. Этот «ХЭ» явно означал фамилию владельца профиля и не имел к нему самому ровным счетом никакого отношения.

И уж тем более он не имел отношения к Чжэнь Кайнаню.

Хэ И мгновенно насторожился. Он вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, и осторожно спросил в трубку:

— С чего вдруг такие расспросы?

— Да я давно искал повод поговорить, — отозвался Чжэнь Кайнань.

— О чем?

— Мы расстались с моим парнем, — спокойно поделился Чжэнь Кайнань. — На самом деле мы обсуждали разрыв еще до того, как я познакомился с тобой. Просто процесс затянулся, слишком много всего завязалось друг на друге. Окончательно все уладили только пару дней назад.

Хэ И замешкался. По правилам приличия следовало бы выразить сочувствие, но в голосе старосты звенело такое облегчение, что любые утешения казались неуместными.

— Ты не подумай ничего такого, — с мягкой усмешкой добавил Чжэнь Кайнань. — Мне просто хотелось объясниться. Мои неразрешенные проблемы в прошлом доставили тебе кучу неудобств. Между нами возникло недопонимание, и мне бы очень хотелось его рассеять. Чтобы в будущем мы могли нормально общаться — как одноклассники, соседи по общежитию или даже друзья. Обещаю, больше я не заставлю тебя чувствовать себя неловко.

Хэ И смутился от того, насколько точно собеседник прочитал его мысли.

Раньше Чжэнь Кайнань действительно проявлял к нему симпатию, но делал это ненавязчиво, оберегая его покой и стараясь не афишировать свою заботу перед другими. Если не считать того единственного одноклассника, который случайно оказался в курсе дел, никто ничего не замечал.

— И все же, зачем ты спрашивал про моего парня? — вернулся к теме Хэ И.

— Хотел позвать вас обоих на ужин сегодня вечером. Если он будет рядом, тебе ведь станет спокойнее? — Чжэнь Кайнань усмехнулся. — К тому же твой благоверный... как бы выразиться... ревнует тебя дай бог каждому.

Хэ И промолчал.

Он и сам понятия не имел, какая муха укусила Хэ Яньчжэня. Бросив взгляд на часы, Хэ И вздохнул:

— Он просто мой ученик, не выдумывай глупостей... Так где мы встречаемся?

— Давай в хого-ресторане.

Чжэнь Кайнань назвал заведение неподалеку от университета.

Хэ И согласился. Он решил, что поиграет с Хэ Яньчжэнем еще немного, а потом вернется в общежитие, занесет вещи и по дороге снимет деньги, чтобы вернуть долг за горнолыжный курорт.

Повесив трубку, он вернулся в комнату. Хэ Яньчжэнь уже перебрался на кровать — он полулежал, откинув голову на мягкое кожаное изголовье и прикрыв глаза.

Телефон Хэ И лежал на прежнем месте, экран уже погас.

— Еще партию? — спросил Хэ И. — Извини, сосед по комнате звонил.

Хэ Яньчжэнь покачал головой, не открывая глаз:

— Не хочу. Скучотища. Иди куда шел.

Хэ И замер.

Он прекрасно видел, что парень не в духе, но никак не мог взять в толк — почему. Единственная догадка строилась на том, что Хэ Яньчжэнь резко переменился в лице, едва заглянув в его список друзей. Неужели его так задело, что у тех двоих слишком высокий ранг?

Неужели пострадало мальчишеское самолюбие?

— А я бы хотел сыграть с тобой еще раз, — закинул удочку Хэ И, проверяя свою теорию. — У моих соседей хоть и высокий ранг, но у нас совершенно нет сыгранности.

Хэ Яньчжэнь не поднял головы, но заметно дернул уголком рта, явно с трудом сдерживая недовольство.

Хэ И подавил улыбку и продолжил:

— Хотя, может, дело во мне. Сколько мы ни пробовали, ни разу не выиграли.

— Ты же новичок, они должны подстраиваться под тебя! — тут же вскинулся Хэ Яньчжэнь. — Значит, твой приятель просто не умеет тащить команду. Подумаешь, национальный топ, тоже мне достижение.

— Да-да, конечно, — поспешно согласился Хэ И.

— Ладно, так и быть, покажу тебе класс, — Хэ Яньчжэнь нехотя потянулся за телефоном, всем своим видом демонстрируя величайшее одолжение. — Если бы не этот его звонок, мы бы уже вовсю играли.

Хэ И мысленно усмехнулся. Так и есть, во всем виноват Чжэнь Кайнань.

Сделав вид, что ничего не заметил, он разблокировал экран и отправил Хэ Яньчжэню приглашение в лобби:

— Позовешь своих одноклассников? Вместе веселее.

— Обойдутся, — фыркнул тот с привычной собственнической властью. — Сыграем вдвоем.

Хэ И кивнул. В этот момент он вдруг осознал, что за все время их занятий ни разу не видел друзей Хэ Яньчжэня и ничего о них не слышал.

— У тебя вообще как отношения с одноклассниками? — любопытствовал он. — Ты почти никогда о них не рассказываешь.

— Нормально. Как у всех, — сухо отрезал Хэ Яньчжэнь.

Хэ И удивился. Разве старшеклассники не обожают сбиваться в шумные компании?

Он невольно запереживал: неужели такой видный парень оказался изгоем в школе? Хотя верилось в это с трудом. Тогда почему его телефон вечно молчит?

— А как поживает тот твой приятель, который сошелся с соседом по комнате? — спросил Хэ И.

Хэ Яньчжэнь повернул голову и пристально посмотрел на него.

Хэ И лишь недоуменно приподнял брови.

— Разбежались, — ответил Хэ Яньчжэнь. — Его сосед только притворялся хорошим, а на деле оказался продуманной тварью. Не зря говорят: слишком сладко стелет — точно замышляет гадость. Да и вообще, умный заяц у своей норы траву не щиплет. Романы в общежитии до добра не доводят.

Хэ И оставалось только промолчать.

Когда он выходил говорить по телефону, дверь осталась слегка приоткрытой. Хэ Яньчжэнь не расслышал деталей, но последняя фраза долетела до него со всей отчетливостью:

«Он просто мой ученик, не выдумывай глупостей... Так где мы встречаемся?»

Где они встречаются? Хэ Яньчжэнь едва уши не наострил, но так ничего и не разобрал. В груди ворочалась тяжелая, глухая обида. Он чувствовал себя обманутым. Зачем Хэ И юлит? Тот парень очевидно считает себя его бойфрендом, раз устраивает сцены ревности. Почему нельзя сказать правду?

Когда Хэ И вернулся, Хэ Яньчжэнь не знал, куда девать свое раздражение. Хотелось прогнать его, но было невыносимо жаль упускать момент — Хэ И слишком раним, уйдет сейчас и больше не вернется.

Стоило ему вспомнить ту тощую белую черепаху у подъезда, как весь его запал мгновенно испарился.

Когда Хэ И предложил сыграть, Хэ Яньчжэнь согласился без особой радости — ведь, как ни крути, этот человек принадлежал другому.

Но сама мысль о том, что Хэ И сейчас сидит здесь, рядом с ним, грела душу странным, эгоистичным торжеством. Ну и пусть тот парень в топе страны, пусть учится в Университете А. Его «парень» сейчас здесь, принадлежит только ему и тратит на него весь свой вечер.

Время пролетело незаметно, и без пяти минут пять Хэ И засобиравшись уходил.

Проводив его до двери, Хэ Яньчжэнь не удержался — бросился на балкон и прильнул к защитной решетке, вглядываясь в сумерки.

Спустя минуту во дворе показался Хэ И в своей новой серой куртке. Перекинув рюкзак через одно плечо, он прижимал к уху телефон.

Должно быть, собеседник на том конце провода сказал что-то забавное, потому что Хэ И вдруг мягко рассмеялся. Закатное солнце скользнуло по его лицу, подчеркивая прямой, аккуратный нос и тонкие очертания губ. В этой улыбке было столько неброской, щемящей красоты, что у Хэ Яньчжэня перехватило дыхание.

Угасающий вечер окрасил мир в тусклые, серые тона. Зимний сад давно облетел, клумбы казались безжизненными, и лишь сияющие глаза Хэ И да его профиль, тронутый нежным багрянцем заката, оставались единственным живым пятном во всей вселенной.

Хэ Яньчжэнь провожал его взглядом, пока серый силуэт не растворился в тенях переулка. В душе бушевал ураган из нежности, тоски и детской обиды. И лишь когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, внутри него с оглушительным звоном натянулась и лопнула какая-то струна.

Прожив свои семнадцать лет безмятежно и глухо к чужим чувствам, Хэ Яньчжэнь только сейчас, в эту самую секунду, осознал простую истину.

Он влюбился в Хэ И.

И это не было привязанностью ученика к учителю или дружбой названных братьев. Это было дикое, собственническое чувство — желание выжечь свое имя на каждой его косточке, спрятать от всего мира и никогда, никому не показывать.

<http://bllate.org/book/19702/1960770>